

Какова цена богатства? Учёный СФУ предложила новую классификацию моногородов

На базе Сибирского федерального университета создана новая методика расчёта истинных сбережений для муниципальных образований на примере моногородов Сибири и Дальнего Востока. Также предложена авторская классификация моногородов, включающая четыре кластера, выделенных в зависимости от уровня истинных сбережений, отрасли специализации и численности населения.

Предполагается, что новая классификация поможет региональным и муниципальным органам власти формировать дифференцированную политику устойчивого развития моногородов. Результаты исследования опубликованы в [Журнале СФУ. Гуманитарные науки](#). Journal of SibFU. Humanities & Social Sciences.

Одним из наиболее известных и относительно легко вычисляемых интегральных показателей устойчивости развития территориальной системы (страны, региона, муниципального образования) считается показатель истинных сбережений. Однако вопрос о методике расчёта истинных сбережений для населённых пунктов, образованных вокруг крупных промышленных предприятий ещё в эпоху СССР, остаётся открытым.

*«Есть гипотеза, что именно муниципалитеты испытывают большую часть экологических и социальных последствий экономического роста регионов. Проще говоря, за растущее благосостояние региона приходится чем-то «платить». Мы изучили бухгалтерскую отчётность более 100 градообразующих предприятий и сформировали базу данных, которую затем использовали для расчёта истинных сбережений моногородов Сибири и Дальнего Востока. Показатель истинных сбережений хорош тем, что помимо экономического роста учитывает такие факторы, как истощение природных ресурсов и экологическую нагрузку на территорию», — отметила автор исследования, доцент кафедры социально-экономического планирования, старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории экономики природных ресурсов и окружающей среды СФУ **Юлия Пыжева**.*

Оценивая фактор экологической нагрузки для моногородов Красноярского края, исследователь опиралась на данные государственных докладов по экологии РФ и регионов, годовых отчётов «Норникеля», объединённой компании «Русал» и других ведущих игроков, однако несовершенство действующей законодательной базы внесло в формулу расчёта нежелательную ноту условности.

«Говоря о валовых выбросах предприятий как об элементе экологической нагрузки, мы, к большому сожалению, можем дать стоимостную оценку только тех из них, которые зафиксированы в Киотском протоколе. Фактически, только для веществ, обычно объединяемых понятием «парниковые газы», и существует такая оценка. Значит, мы вынуждены приравнивать абсолютно все выбросы к углекислому газу, занижая таким образом истинную оценку экологического ущерба. Если было бы возможно дать стоимостную оценку ущерба от выбросов бензпирена, формальдегида и т.д., мы получили бы ещё более впечатляющие результаты, показывающие, что

*традиционная методика оценки экономического роста регионов и городов без учета экологических последствий безнадежно устарела», — объяснила **Юлия Пыжева**.*

Моногорода как объект исследования автор выбрала в целях наглядности: пожалуй, именно они, создающие большую часть благосостояния региона (добавленную стоимость на языке экономистов) и получающие взамен самые тяжёлые экологические и социальные последствия (достаточно вспомнить недавнюю утечку дизельного топлива в Норильске) служат ярким примером «диалектики благосостояния».

«Изучив 89 моногородов на Дальнем Востоке и в Сибири, проанализировав их средние истинные сбережения в разрезе регионов, мы пришли к неутешительным выводам. Даже если в целом регион характеризуется достаточно высокими значениями истинных сбережений, то более подробный анализ городов, в которых на самом деле находятся предприятия, обеспечивающие бóльшую часть валового внутреннего продукта страны, показывает: эти города имеют отрицательные значения истинных сбережений и часто находятся на грани экологической или социальной катастрофы», — заявила учёный.

Отчасти эта ситуация связана с действующей классификацией моногородов, закреплённой [Постановлением Правительства РФ](#). Согласно документу, моногорода делятся на 3 категории: города с наиболее сложным социально-экономическим положением, города, имеющие риски ухудшения социально-экономического положения и города со стабильным социально-экономическим положением. Но даже в этом случае неочевидно, как в одну и ту же категорию попали города с совершенно разными социально-экономическими характеристиками.

*«Нерационально объединять в одну категорию города, формирующиеся вокруг предприятий пищевой промышленности и, например, холдингов по производству цветных металлов. Очевидно, что меры поддержки в отношении таких населённых пунктов должны быть разными. Ещё больше смущает, когда в одной «лодке» оказывается Новокузнецк с полумиллионом жителей и многопрофильной структурой экономики и полностью зависимый от Ачинского глинозёмного комбината Белогорск, в котором проживает всего около двух тысяч горожан. Мы предлагаем новую классификацию, основанную на критериях уровня истинных сбережений, отрасли специализации и численности населения. И групп моногородов, соответственно, будет не три, а четыре», — сообщила **Юлия Пыжева**.*

Согласно предложенной классификации, к первой группе следует отнести города, градообразующие предприятия которых не наносят ощутимого экологического ущерба — производят пищевые продукты, обслуживают железнодорожный или водный транспорт и т.п. Во вторую группу вошли населённые пункты, специализирующиеся на металлургической, химической, машиностроительной и деревообрабатывающей промышленности (в этом случае основной загрязняющий «удар» приходится на выбросы в воздух), тогда как в третьей группе оказались моногорода, привязанные к месторождениям полезных ископаемых. К четвёртой группе исследователь причислила «умирающие» поселения с высоким уровнем безработицы, занятые выживанием после окончательной выработки природных ресурсов и закрытием градообразующего предприятия.

«Очевидно, что добиться устойчивого развития любой территории можно только вкладывая средства в восстановление ее ассимиляционного потенциала. Хотелось бы, чтобы предложенный в этом исследовании новый подход к классификации моногородов нашёл практическое применение у региональных и муниципальных органов власти.

Это будет способствовать формированию дифференцированной и более эффективной политики устойчивого развития моногородов», — резюмировала учёный.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00841.

[Пресс-служба СФУ](#), 16 июля 2020 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/23372>